

На правах рукописи

ШЕВЛЯГИН Арсений Андреевич

**МУЗЕИ КАК ЦЕНТРЫ КУЛЬТУРНОЙ ИНКЛЮЗИИ
ДЛЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ЛИЦ**

Специальность 24.00.03 – «Музееведение, консервация и реставрация
историко-культурных объектов»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург
2022

Диссертация выполнена на кафедре музеологии и культурного наследия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

- Научный руководитель:** **Шляхтина Людмила Михайловна**,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры музеологии и культурного наследия ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», заслуженный работник высшей школы РФ, член Международного комитета музеологии (ИКОФОМ) международного совета музеев (ИКОМ) ЮНЕСКО
- Официальные оппоненты:** **Сапанжа Ольга Сергеевна**,
доктор культурологии, профессор, директор Института художественного образования, профессор кафедры искусствоведения и педагогики искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»
- Родионова Дарья Дмитриевна**,
кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой музейного дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»
- Ведущая организация:** **Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российский этнографический музей»**
(г. Санкт-Петербург)

Защита состоится 17 мая 2022 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 210.019.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры». Электронная версия полного текста диссертации размещена 11 февраля 2022 г. на сайте ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»: <http://spbgik.ru/science/dissertation-councils/kandidatskie-disertacii/>

Объявления о защите и электронная версия автореферата размещены _____ 2022 г. на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (<http://vak.minobrnauki.gov.ru/>) и на сайте ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (<http://www.spbgik.ru/science/dissertationcouncils/kandidatskie-desertacii>).

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 210.019.01
доктор культурологии, доцент

С. В. Горобец

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обоснование актуальности темы научного исследования. Современный музей, ориентированный на ценностные установки общества, является участником социальных процессов и ведет активную работу по взаимодействию с разными слоями населения и расширению своей аудитории. Несмотря на растущую популярность музея, некоторые группы людей остаются пока мало охваченными и пребывают в разряде потенциальных посетителей. Одной из них являются лица с ограниченной мобильностью, к которым относятся инвалиды с разными заболеваниями, люди с травмами, беременные женщины и пожилые люди. По статистике количество маломобильных граждан на 2020 г. в каждом городе России доходит до 41 процента от всего населения¹. Повсеместная распространенность этой обширной категории лиц подчеркивает социальную значимость работы музея с этими посетителями.

Возникновению нового витка общественных взаимоотношений способствовало принятие мировым сообществом Конвенции о правах инвалидов в 2006 г., утвердившей право последних на участие в социокультурной жизни. Эту Конвенцию подписала и Российская Федерация, где на сегодняшний день большое внимание уделяется социальной поддержке людей с инвалидностью и решению проблемы физической и когнитивной доступности. Катализатором для новых социально ориентированных практик и экспериментов в социальных институтах, в том числе музеях, стала правительственная программа «Доступная среда», действие которой ввиду ее актуальности было продлено до 2025 г.

Создание физической доступности в музейном пространстве является необходимым, но не достаточным условием. Помимо безбарьерной среды, для пребывания в учреждении маломобильных посетителей нужна психологически комфортная обстановка, которую невозможно создать без понимания культуры другого человека. Люди с ограничением подвижности имеют не только присущие им физические, но и поведенческие особенности с определенным набором переживаний, мыслей, ценностей, что лежит в основе их культурной самоидентификации. Составление психолого-педагогического портрета данной категории требует обращения к междисциплинарному подходу и сочетания философского, психологического, музеологического, социологического взглядов на проблему инклюзии.

Для всестороннего включения людей в культурное пространство необходимо выделить разные уровни доступности. В условиях музея требуется конкретизация понятия «инклюзия», которую в зарубежной литературе часто именуют «социальной инклюзией», поскольку оно

¹ Рекомендации по реализации в городе Москве мероприятий по созданию безбарьерной городской среды для инвалидов и других групп маломобильного населения // Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы. – М., 2020. – С. 5. – URL: <https://dszn.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-1532-src-1606210157.7944.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).

отражает глобальный характер общественных перемен. Сущность и сложность актуального процесса выстраивания взаимодействия между музеем и посетителем с позиции субкультурного многообразия могут быть отражены с помощью термина «культурная инклюзия». Введение указанного сочетания в проблемное поле современной музеологии, разработка и теоретизация нового понятия окажутся полезными при реализации практического подхода в работе с маломобильными посетителями не только в музеях, но и в других учреждениях.

На сегодняшний день российскими музеями наработан опыт взаимодействия с разными подгруппами из категории посетителей с ограниченной подвижностью. Его обобщение, осмысление и трансляция позволит выработать основы универсальной технологии, которая может быть адаптирована под нужды конкретного музея.

Комплексное применение систематизированной совокупности практик, методов и идей будет способствовать трансформации музея в центр культурной инклюзии. Это задача отвечает общемировой музейной тенденции, вписывается в государственную политику и способствует формированию толерантного отношения общества к особым категориям людей, соответствует ожиданиям современного социума и, следовательно, является актуальной.

Основной базой исследования стали музеи Санкт-Петербурга: Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме, Мемориальный музей-квартира А. С. Пушкина, Государственный музей истории религии, Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», музей Фаберже. Наиболее детально была исследована деятельность государственных музеев-заповедников «Петергоф», «Царское Село», «Павловск», «Гатчина», со спецификой которых автор хорошо знаком по опыту работы экскурсоводом в музеях Петергофа начиная с 2015 года. Профессиональный интерес обусловил выбор указанных музеев для разработки предложений по повышению качества взаимодействия с маломобильной аудиторией.

Базой сравнительного анализа стали: Государственный исторический музей, Политехнический музей, Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Государственный Дарвиновский музей, музей современного искусства «Гараж» (г. Москва), музеи-заповедники «Коломенское», «Царицыно», Музей Бориса Ельцина в Екатеринбурге, Коптеловский музей истории земледелия и быта крестьян, архитектурно-этнографический музей Вологодской области «Семенково», а также художественные, краеведческие, военные, этнографические, архитектурные и другие музеи России, Великобритании, Германии, Италии, Нидерландов, США, Финляндии, Швеции, в числе которых Палаццо Питти, Палаццо Веккьо во Флоренции, музей дизайнера в Хельсинки, музей ван Аббе в Эйндховене, Нидерландский музей под открытым небом в Арнеме.

Особенности работы этих музеев анализировались автором частично посредством личного посещения, общения с сотрудниками музеев в рамках конференций и по электронной переписке, изучения печатных источников и цифровых материалов.

Степень научной разработанности. Содержание и история феномена инклюзии в его социальном аспекте рассмотрены в работах В. К. Антоновой, Ю. А. Афонькиной, Т. В. Фуряевой, Е. Р. Ярской-Смирновой. Философский подход к инклюзии, выявление ее связи с культурой разрабатывались Е. Н. Судаковой, А. Ю. Шемановым. Идеи и принципы инклюзивного образования, которые оказались полезны в музейном проектировании и анализе существующих подходов к работе с посетителями раскрыты в трудах С. В. Алехиной, Г. Иттерстад. Исследования инклюзии в непосредственной связи с музеем проведены в работах Р. Санделла, Е. Р. Ярской-Смирновой. Проблемы социокультурной адаптации и реабилитации инвалидов музейными средствами разрабатывались отечественными исследователями: С. В. Ашаевой, Н. Б. Акоевой, В. В. Булгаковой, С. Н. Ваньшиным, И. Н. Дониной, Н. Ю. Жвйтиашвили, А. И. Клокиной и пр. Адаптация физического пространства для нужд современного посетителя связана с идеями музейного дизайна, рассмотренными Е. В. Волковой, М. Л. Магидович, М. Т. Майстровской.

Выбранный дискурс исследования предполагает конструирование термина «культурная инклюзия» с опорой на теорию культуры и понимание культурной среды, которым посвящены труды О. Н. Астафьевой, В. В. Волковой, Г. М. Галуцкого, В. Е. Давидовича, С. Н. Иконниковой, А. Н. Ильина, С. Т. Махлиной, В. Б. Малинина, М. Д. Сметаниной, В. С. Стёпина, А. Я. Флиера и пр.

Вопросы социальной миссии, роли, функций современного музея и их трансформации получили развитие в трудах Э. Александера, М. Ф. Гавриловой, А. Ю. Гиль, Ю. В. Зиновьевой, Е. Н. Мастеница, Е. Г. Морозовой, М. В. Салтановой, Е. С. Соболевой, Л. М. Шляхтиной, Т. Шолы и др.

Взаимодействие с маломобильным посетителем может быть рассмотрено в рамках коммуникационной теории, вклад в развитие которой внесли М. Б. Гнедовский, Я. Долак, Ю. В. Зиновьева, Е. Н. Мастеница, О. С. Сапанжа, Н. Г. Самарина, А. В. Смирнов, Т. Ю. Харитоновна и др. Формирование мотивации, идентичности, культурного опыта и потребностей посетителей отражены в работах Г. Блэка, В. Ю. Дукельского, Дж. Ло, А. А. Никоновой, Дж. Фалька, Л. М. Шляхтиной и др. Практики культуры участия в музее изучались Д. Агаповой, Н. Саймон.

Вопрос включения культуры маломобильных групп населения в общекультурное пространство, в том числе посредством музейной среды, является малоизученным. Поиск и систематизация практик в этом направлении имеет свою специфику по ряду причин: феномен

работы музея с маломобильными людьми целенаправленно не рассматривался в литературе. Как правило, на конференциях и в специализированных печатных материалах музеи освещают свои достижения в области работы с инвалидами, среди которых особенно много внимания уделяется лицам с нарушениями зрения, слуха, ментальными расстройствами. Маломобильные лица, особенность которых состоит преимущественно в движении, упоминаются в научных изданиях гораздо реже, как правило, лишь в контексте некоторых пространственно-средовых изменений. Они не отражают весь спектр музейных возможностей, а потому подобные работы не могут в полной мере служить источниковой базой исследования.

В выбранном ракурсе исследования интерес представляет проблематика не только инвалидности, но и старости как культурного, психологического, социального и философского феномена, который рассмотрели Н. В. Овсянникова, В. М. Розин, И. В. Романова, а также музейные практики, направленные на работу с людьми пожилого возраста, освещенные в отдельных работах А. А. Каймакиной, Е. Галкиной, Е. Н. Мастеница.

В целом наблюдается недостаток публикаций, посвященных комплексному изучению работы музея с пожилыми людьми, необходимых для проработки вопросов инклюзии. Информация о данной группе посетителей за редким исключением не выносится в отдельный блок различных музейных сайтов; существующие примеры часто значительно разнесены территориально и во времени. Эти особенности предопределяют необходимость тщательного анализа интернет-контента: официальных страниц музеев, новостных каналов, газет и других источников, освещающих события и тенденции в сфере культуры в рамках страны или конкретного региона.

Объект исследования – музей как инклюзивный социокультурный институт и центр работы с маломобильными посетителями.

Предмет исследования – деятельность музеев, направленная на осуществление инклюзии посетителей с ограниченной подвижностью с учетом особенностей их субкультуры.

Цель работы – выявление сущности культурной инклюзии людей со сниженной мобильностью в музее и разработка научно-практического подхода к работе с данной категорией посетителей.

Достижение поставленной цели определило постановку следующих **задач**:

1. Дать научное определение термину «культурная инклюзия»;
2. Обосновать правомерность объединения маломобильных посетителей в субкультуру;
3. Изучить зарубежный и отечественный опыт по адаптации музейной среды;

4. Сформулировать способы решения вопросов психологической и информационной доступности;
5. Предложить модель взаимодействия музея и посетителя с ограниченной подвижностью;
6. Разработать методические и практические рекомендации по повышению качества работы музея с маломобильными посетителями.

Научная новизна исследования:

1. В музеологическую практику введен термин «культурная инклюзия», отражающий институциональную основу и учитывающий субкультурный подход к разным категориям посетителей.
2. Выявлена ценностная общность группы маломобильных посетителей, составляющая их субкультурную основу.
3. Проанализирована возможность использования технических приспособлений для создания физической безбарьерной среды и технологических решений, обеспечивающих виртуально-информационную доступность, с учетом архитектурной и профильной специфики музеев.
4. Определены и систематизированы в соответствии с разными уровнями доступности музейные и внемузейные формы взаимодействия с маломобильным посетителем.
5. Разработаны методические и практические указания, направленные на повышение качества пребывания маломобильных посетителей в музеях-заповедниках Санкт-Петербурга и популяризацию культурного наследия у людей с нарушением опорно-двигательного аппарата и пожилых людей.
6. Составлена модель-схема реализации культурной инклюзии в музее с учетом разных видов доступности и современных социальных стратегий взаимодействия с посетителем.

Теоретическая и практическая значимость работы. Понятие «культурная инклюзия» может быть использовано для описания деятельности музея, воплощающей совокупность его социальных функций и отражающей актуальные тенденции современного общества. Термин применим к разным категориям посетителей, которых на основании ценностного подхода можно сгруппировать в субкультуры. В этом случае музей играет роль поликультурной системы, в которой отношения с посетителем описываются коммуникативной триадой «человек – субкультура – культура».

Практические результаты исследования являются воспроизводимыми и могут быть применены музеями разного профиля для выявления и устранения существующих проблем во взаимодействии с маломобильными посетителями. Изучение и внедрение механизмов

культурной инклюзии позволит музею сделать свою политику более гибкой, обогатить арсенал используемых форм работы и успешнее отвечать на запросы общества. Вследствие этого музей становится более ориентированным на посетителя и получает возможность развивать те направления своей деятельности, которые в большей мере помогают ему выполнять свою миссию и приближают к учреждению, соответствующему идеям включающего общества.

Методология и методы исследования. Исследуемый вопрос анализируется на основе междисциплинарного подхода, дающего возможность рассмотреть обозначенную проблему через призму исторической, культурологической, музеологической, философской, социологической наук.

Для проведения исследования применены следующие **методы**:

системный метод позволил сформулировать понятие «культурная инклюзия», рассмотрев его как многосоставное явление, определить компоненты доступной среды, выявить составляющие социального аспекта феномена и установить его место по отношению к инклюзии в целом;

терминологический анализ помог автору раскрыть содержание и связи в опорных понятиях исследования: «доступность», «культура», «субкультура», «инклюзия», «мобильность», «маломобильный посетитель»;

контент-анализ был применен при изучении литературы для составления историко-психологического портрета маломобильной аудитории и при выявлении особенностей информационной доступности музеев на основе изучения музейных сайтов;

структурный анализ позволил сформировать комплексные представления об уровнях доступности и о культурной инклюзии как о социальном явлении;

сравнительный анализ использовался при определении сходств между инклюзией в культуре и образовании, а также при дифференциации способов обеспечения доступности в музеях разного масштаба;

метод наблюдения стал основой для определения проблемных практических ситуаций в сфере работы с маломобильными людьми, характерных для музея;

описательный метод дал возможность автору характеризовать предлагаемые различными музеями программы, ориентированные на посетителя с ограниченной подвижностью, и детализировать использование технико-технологических элементов в музейном пространстве.

Положения, выносимые на защиту:

1. В процессе формирования инклюзивного общества музеям отводится роль центров культурной инклюзии, которая способствует инкультурации человека, его

самоидентификации, самореализации, расширению круга общения, социализации и формированию уважительного отношения к представителям разных субкультурных групп.

2. Для многих музеев, в том числе расположенных в исторических зданиях, существует практическое решение создания безбарьерной среды. Оно основывается на органичной трансформации пространства или использовании дополнительного оборудования. Внедрение ассистивных технологий и организация зон отдыха в музейной среде становятся существенным элементом физической доступности и повышают уровень комфорта посетителя.

3. Субкультурное своеобразие маломобильной аудитории определяет необходимость пространственно-временных корректив музейных программ и экскурсионных маршрутов, к которым относятся выбор места, регуляция продолжительности и скорости движения, перераспределение излагаемой информации. Адаптированные мероприятия в лучшей мере способствуют удовлетворению специфических культурных потребностей посетителей.

4. Развитие информационной доступности музея не зависит от его физических параметров и является важным направлением осуществления культурной инклюзии. Использование цифровых технологий обеспечивает виртуальный доступ к коллекциям, экскурсиям и мероприятиям с возможностью «эффекта присутствия» в недалеком будущем, служит альтернативным способом посещения музея и положительно влияет на качество планирования и организации визита.

5. Формирование у посетителя устойчивого положительного мнения о музее как об инклюзивном социальном институте составляет суть психологической доступности. За ее обеспечение преимущественно отвечают следующие факторы:

- популяризация доступности музея с использованием широкого спектра информационных ресурсов, через участие в социально значимых акциях, путем установления партнерских отношений с социальными структурами и учреждениями;
- профессиональное обучение сотрудников практическим навыкам, основам этики и психологии работы с разными категориями посетителей;
- организация концертов, театральных постановок, фестивалей, показов и других мероприятий в музее.

6. Разработка специальных программ, в том числе с применением технологии edutainment, привлечение к участию в партиципаторных практиках и волонтерской деятельности музея позволяет посетителям со сниженной мобильностью стать активными участниками процесса культурной коммуникации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность полученных выводов гарантирует построение теоретической доказательной базы исследования на основе концепций и положений современной науки, включая отечественное музейное дело, культурологию, социологию, философию, а также подтверждается обращением автора к реальному практическому опыту широкого круга музеев.

Основные положения и результаты диссертации были изложены на научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня: III Всероссийская научно-практическая конференция «Культурное пространство России: генезис и трансформации» (2018, Санкт-Петербург); Научно-практическая конференция молодых исследователей (студентов, магистрантов и аспирантов) «Культурная среда и культурные практики» (2018, Санкт-Петербург); Всероссийская ежегодная конференция «Актуальные направления деятельности музеев» (2018, Москва); XXI Всероссийская научно-практическая конференция «Словцовские чтения – 2018» (2018, Тюмень); Всероссийская конференция «Литературные музеи-заповедники и музеи в контексте истории и культуры России»; XXII-е Февральские музейные чтения памяти С. С. Гейченко (2019, Пушкинские горы); VII международная научно-практическая конференция молодых учёных «Инновационные технологии в гуманитарной сфере» (2019, Барнаул); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Культурное пространство России: генезис и трансформации» (2019, Санкт-Петербург); XVII Круглый стол «Музей и проблемы культурного туризма» (2019, Санкт-Петербург); VIII Международная конференция студентов и молодых ученых «Смольные чтения – 2019» (2019, Санкт-Петербург); Всероссийская научно-теоретическая конференция «Музей в интеллектуальном контексте эпохи» (2019, Санкт-Петербург); Всероссийская научно-практическая конференция «Культура в годы Великой Отечественной войны» (2020, Санкт-Петербург); Всероссийская научно-практическая заочная онлайн-конференция с международным участием «Культура и искусство: поиски и открытия» (2020, Кемерово).

Структура диссертационного исследования следует из поставленной цели и задач: введение, три главы, поделенные на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения, включающие сравнительные таблицы и авторские схемы. Список литературы и источников включает в себя 232 наименования, из которых 23 на английском языке. Общий объем текста составляет 217 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначена актуальность исследования, проанализирована степень разработанности научной проблемы, сформулированы цель, задачи, объект и предмет. Раскрывается набор используемых методов, определена научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В главе 1 **«Музей в контексте культурной инклюзии»** проводится феноменологический анализ понятия «культурная инклюзия», выявляется роль музея в этом явлении; изучается состав группы маломобильных посетителей, определяются их особые культурные потребности.

В параграфе 1.1 **«Феноменология музейной инклюзии: культурологический аспект»** ставится проблема культурной инклюзии и раскрывается роль музея в становлении инклюзивного общества.

Во второй половине XX века в Западной Европе происходит переосмысление подхода к проблеме инвалидности, которое приводит к возникновению инклюзии. Она основывается на идее модификации социума и его институтов за счет ряда действий и практик, направленных на включение в социально-культурную среду человека, отличающегося расой, вероисповеданием, социальным положением, особенностями здоровья. Следствием инклюзии служит повышение качества жизни в целом.

Достижение инклюзии в сфере культуры является одной из актуальных задач государственной политики и реализуется через социокультурные институты. К их числу относится музей, значимость которого как связующего звена между обществом и его разобщенными частями возрастает, из чего следует заинтересованность в расширении своей аудитории. Привлечение в музей новых групп посетителей способствует укреплению его социально-культурного авторитета и статуса. С другой стороны, расширение музейного контингента оказывается полезным внутренней природе музея, который имеет потенциал для создания поликультурной среды через воспитание толерантности, сглаживание социальных противоречий, повышение общекультурного уровня.

На основе концепции В. С. Стёпина о культуре и философского подхода к пониманию субкультуры, применимой к любой сфере человеческого бытия, утверждается, что каждый посетитель музея может быть причислен к определенной субкультуре. Сам музей является поликультурной системой, в которой взаимодействие описывается схемой «человек – субкультура – культура». Тогда «субъектная» межличностная коммуникация в музее, которая

осуществляется между людьми, отдельными индивидами или группой, является межкультурной.

Музей должен помочь индивиду или социальной группе уже как культурному элементу стать частью современного социокультурного пространства, то есть осуществить особую инклюзию. Предпосылки для формирования единого мультикультурного пространства в музее делают его проводником в мир культуры, проявлением которой становятся не только хранимые им артефакты, но и другие посетители. В связи с этим возникает проблема «культурной инклюзии». В российском обществе о таком явлении практически не говорят, по умолчанию подразумевая его в составе инклюзии вообще. Это связано с тем, что исчерпывающего понимания сути инклюзии в культурной сфере нет, так же как нет в русском языке и сформулированного соответствующего термина, который отражал бы всю глубину и сложность процесса культурного единения.

Музей – репрезентант группы учреждений культуры, в которых инклюзия, по предположению автора, осуществляется по общим законам, из чего делается вывод, что инклюзия в музее есть частный случай культурной инклюзии. Проблема ее изучения и реализации не ограничивается практико-ориентированными вопросами, но носит также теоретический характер и требует дальнейшей разработки. Введение соответствующего понятия в проблемное поле отечественной музеологии необходимо для адекватного ведения музейной деятельности и разграничения разных аспектов инклюзии. Понятие «культурная инклюзия» трактуется в исследовании как обеспечение учреждением культуры физической, информационной, психологической доступности индивиду или группе лиц, представляющих определенную субкультуру, с учетом специфики системы ценностей, потребностей в культурной самоидентификации и мировосприятии, свойственным данной культурной категории.

Идеалом воплощения представлений о физической доступности являются идеи универсального дизайна. Информационная доступность имеет несколько ипостасей, которые обозначены автором как организационная (возможность получить сведения об особенностях работы учреждения), цифровая (наличие виртуальных продуктов и коллекций), смысловая (понятность содержания экспозиции). Психологическая доступность складывается из ментальной (уверенность в том, что музей безопасен, комфортен для посещения и соответствует интеллектуальным способностям человека) и отношенческой (понимание и знание того, что сотрудники относятся уважительно).

Параграф 1.2 **«Маломобильный посетитель в музее как представитель субкультуры»** раскрывает состав группы маломобильных посетителей, определяет

культурообразующую базу для причисления их к субкультуре и дает представление о специфике исторического отношения в России к пожилым и людям с инвалидностью.

Общий принцип инклюзии заключается в создании равных возможностей в отношении получения социальных услуг и благ с попутным формированием взаимоуважения среди всех членов общества. Образ человека с какой-либо отличительной чертой, например с инвалидностью, часто негативизируется окружающими и дополняется стереотипным, искаженным представлением о неполноценности, хотя наличие явных проявлений физических особенностей далеко не всегда препятствует социальному взаимодействию.

Социальное обособление является шагом для сплочения групп, в однородной среде которых человек воспринимает имеющиеся у него особенности как норму и может обрести собственную личностную идентификацию. Внутри такой группы возникают собственные ценностные установки, поведенческие паттерны, размышления о своем месте в мире, что дает нам основание говорить о собственной субкультуре людей, например, обладающих сходными возможностями здоровья. Связующей нитью между разными группами населения, а значит, и между разными культурами, является посещение музея как один из способов проведения свободного времени. Так же, как общие интересы способствуют сплочению людей, так и одинаковая рекреационная деятельность в некоторой степени содействует стиранию предубеждений и ярлыков.

Немаловажную, но пока что мало охваченную российскими музеями категорию посетителей составляют люди с ограниченной мобильностью, т. е. те, кто испытывает трудности в самостоятельном передвижении и ориентировании в пространстве, получении информации и услуг. Присутствие и рост количества людей с ограничением подвижности в музее служит показателем формирования лояльных настроений по отношению к нему со стороны данной категории посетителей, а также демонстрирует повышающийся градус преодоления этой группой психологических барьеров, сформировавшихся исторически. Согласно российскому законодательству, к группе маломобильных лиц относятся инвалиды с нарушениями опорно-двигательного аппарата, приобретенными травмами или другими заболеваниями, передвигающиеся с помощью инвалидной коляски или других вспомогательных приспособлений, пожилые люди, беременные женщины, лица с малолетними детьми, в том числе использующие детскую коляску.

Все указанные маломобильные группы широко представлены и в демографическом срезе населения России. В каждом из перечисленных случаев степень ограничения подвижности имеет разные формы и специфику. Основанием для объединения всех указанных людей в субкультуру служит возможность движения, которая выступает центром измышления и не всегда достижимым идеалом. Ограничение мобильности часто оказывается сопряжено с

сокращением общения и новых впечатлений, поэтому потребность к перемещению может быть вызвана внутренней мотивацией смены окружения и восполнения недостающих компонентов полноты бытия. Следствием ограничения движения становится также затрудненный доступ к информационным, культурным и социо-экономическим благам.

Сохранение мобильности для современного человека остается общепризнанной ценностью, что продемонстрировал период карантина, вызванного пандемией коронавируса в 2020 году, когда в силу внешних обстоятельств все люди лишились возможности путешествовать, посещать театры и музеи, свободно гулять по городу. В контексте музея вопрос прихода в него и передвижения по нему связан непосредственно не только с условиями внешней, но и внутренней инфраструктуры, а также личными возможностями конкретного индивидуума. В этом смысле общим для родителя с ребенком, старого человека, инвалида является доступность музейной экспозиции.

За исключением родителей с маленькими детьми, для всех остальных групп данной категории условный запас движения, выраженный в протяженности маршрута по музейным залам, экспонатам или прочим достопримечательностям, скорость перемещения, время, в течение которого не требуется отдых, способность усваивать полученные сведения определяется физическими возможностями здоровья. В построенной нами модели смыслово-мировоззренческой основы субкультуры маломобильности является ценность движения, физической и когнитивной безопасности, доступности места.

Через взаимодействие с маломобильной аудиторией музей может оказывать положительное влияние на общество, имеющее три ступени: повышение самооценки и уверенности в своих силах; изменение степени своей культурной идентификации за счет формирования представления о себе как о части группы или даже самостоятельной культуры; музей разрушает стереотипы, задает поведенческую модель, поднимает морально-этическую планку и способствует созданию мультикультурного социального пространства.

Социально-исторические причины обусловили длительное невнимание к нуждам части маломобильных граждан и на некотором этапе привели к их отчуждению и изоляции, вследствие чего люди с малой мобильностью часто оказывались в ситуации затрудненного культурного контакта. С наступлением XXI века приходит понимание того, что культура должна занять важное место в жизни каждого человека и общества в целом. Изменение отношения к людям со сниженной подвижностью в позитивную сторону может быть поддержано в музее организационно, методически, за счет уважения и осознания ценностей данной субкультуры и переменной парадигмы восприятия посетителя в целом.

Глава 2 «**Культурная инклюзия в музейных практиках: опыт взаимодействия с маломобильными людьми**» посвящена анализу и систематизации средств по созданию разных

видов доступности в музее в соответствии с данным в первой главе определением «культурной инклюзии». Исследуется опыт отечественных и зарубежных музеев разного профиля с широким географическим охватом.

В параграфе 2.1 **«Пространственные и организационные решения физической доступности музея для маломобильных людей»** затронуты проблемы архитектурного вмешательства, адаптации и оснащения внутреннего пространства музея, рассмотрены вопросы индивидуального и группового перемещения по музею.

Физическая доступность среды является базисным условием адаптации музея к нуждам его аудитории, и её создание как способ привлечения новых социальных групп находится в ряду первостепенных направлений его развития. В современные представления о музее закладываются потребности зрителя в разных уровнях доступности, в числе которых наличие комфортной для пребывания (осмотра и передвижения) среды с предусмотренными местами отдыха.

Комбинированной задачей в вопросе преодоления пространственной физической недоступности является модификация музейного здания пандусами, лифтами и мобильными подъемными платформами, в том числе скрытыми. Эта работа требует инженерной подготовки и сопутствующей проработки логистики движения посетителей. Для вновь возводимых зданий оптимальный для всех посетителей вариант может быть предусмотрен на этапе проектирования. Для исторического пространства этот процесс неотделим от проблемы сохранения архитектурного облика памятника и целостности экспозиции.

Часть музеев становятся доступнее или удобнее внутри здания для маломобильных посетителей в результате реэкспозиции и технического переоснащения, которые могут быть сопряжены с комплексом реставрационных работ. Музей XXI века нередко становится объектом аттрактивности для потенциальных посетителей сам по себе за счет популярности своего имени. Ввиду высокой посещаемости в таких музеях устройство лифтов позволит сохранить равномерность распределения туристического потока и повысить безопасность движения. Размещение лифта правомерно, если это не противоречит истории бытования здания и в нем были подобные механизмы. Практика известных зарубежных музеев-дворцов показывает, что для обслуживания маломобильных посетителей можно органично оснастить технически даже здания, построенные в XVII веке и раньше, без ущерба восприятию архитектурной целостности.

Для большинства музеев России, многие из которых расположены в старинных исторических жилых зданиях (квартирах, усадьбах, дворцах), проблема преодоления пространственной физической недоступности по-прежнему актуальна. Специфику и трудность работы с ними регламентируют в первую очередь международные стандарты, прописанные в

Венецианской хартии 1964 г., и рекомендации комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры.

В зависимости от статуса памятника его приспособление для современных целей допускает разную степень вмешательства. Существуют музеи, в которых пространственные изменения затруднительны по объективным причинам. В этом случае и при невозможности размещения стационарных механизмов доступ маломобильному посетителю может быть обеспечен вспомогательными средствами: переносными пандусами (аппарелями) и конструкциями, лестничными гусеничными подъемниками и ступенькоходами.

Для больших музеев проблему представляет отсутствие или недостаточное количество локальных зон отдыха на экспозиции. Для художественных галерей и музеев, находящихся в исторических интерьерах, в некоторых случаях используется мебель, созданная по проекту изначальных архитекторов, но допустима как грамотная стилизация, так и применение пластмассовой прозрачной мебели, нейтральной в стилевом отношении. Уместными, особенно для современных пространств, могут оказаться складные переносные стулья эргономичного дизайна, которые могут быть поставлены самим посетителем там, где это ему удобно, и тогда, когда возникает потребность в рекреации.

При установке скамеек на открытых музейных пространствах следует руководствоваться условными принципами непротиворечия основному композиционному облику каждого локального ансамбля; сохранения свободных подходов к достопримечательностям и проходов по аллеям и дорогам; комбинированного размещения в разумной близости друг к другу нескольких скамеек, чтобы все члены группы могли слышать экскурсионный рассказ.

Для облегчения перемещения по территории музея маломобильному посетителю могут быть предоставлены инвалидные кресла, ходунки, электрические скутеры, трости и другие приспособления. Европейский опыт показывает, что в музеях под открытым небом, скансенах исторические или реконструированные транспортные средства могут являться одновременно частью музейной среды и в то же время бесплатно выполнять свою прямую функцию, позволяя экономить силы и время посетителю с ограничением подвижности. Подобная схема с использованием и современных электрокаров может быть применена в парках музеев-заповедников.

Для культурной инклюзии имеет большое значение экскурсионная работа, которая по-прежнему остается одним из ведущих видов деятельности российского музея. На основе методических рекомендаций и личного опыта экскурсовод может оптимизировать физические параметры экскурсии (протяженность маршрута, скорость движения, время пребывания на ногах, особенности подъема и спуска) и задействовать все имеющиеся в музее возможности для отдыха маломобильных посетителей.

В параграфе 2.2 «**Факторы формирования психологической доступности музея для маломобильных посетителей**» анализируются музейные практики, направленные на преодоление психологических барьеров у маломобильных посетителей.

Повышение общего качественного уровня взаимодействия с музейной аудиторией уменьшает необходимость принятия особых музейных «мер» по отношению к людям с ограничениями подвижности. Психологическая доступность со стороны посетителя, подразумевающая наличие совокупности устойчивых положительных представлений о музее как дружелюбной и безопасной среде, формируется вследствие нескольких факторов. Первым из них является *физическая адаптация среды*: если это условие выполнено, то шанс контакта с маломобильной аудиторией возрастает.

Вторым пунктом, активизирующим интерес к музею, обозначено *повышение его популярности*. Для создания музейного имени интенсивно используются инструменты музейного маркетинга, брендинга, событийной рекламы, немаловажную роль играет участие в социально направленных мероприятиях. К их числу относится всероссийская акция «Музей для всех! День инклюзии», которая проходит с 2017 года. Учреждения культуры через продвижение доступности способны внести вклад в решение глобальной социальной задачи, требующей изменения самовосприятия людей с ограничением подвижности и отношения к ним других.

Музей может конструировать свой положительный образ у целевой аудитории и нивелировать психологические стереотипы о своей работе через сотрудничество со специализированными учреждениями. К ним относятся учебные заведения, в том числе и коррекционные школы для детей с проблемами опорно-двигательного аппарата, дома-интернаты, психоневрологические интернаты, реабилитационные и социально-оздоровительные центры, дома престарелых. В этот список стоит включить общественные и благотворительные организации, а также центры социального обслуживания. Автор констатирует, что результатом этой коллаборации становится как организованное привлечение разновозрастных маломобильных посетителей непосредственно в музей с целью проведения для них экскурсий, занятий и других мероприятий, так и зеркальный эффект, когда сам музей «приходит» к людям, испытывающим трудности в движении.

Одним из условий культурного диалога и третьим фактором психологической доступности, отвечающим за комфорт посетителя, становится качественно организованное взаимодействие с посетителем, подразумевающее *участливое отношение и профессионализм сотрудников*. В него входят четкое исполнение своих прямых обязанностей, владение общей информацией о музее, знание этики, психологии поведения посетителя, его потребностей,

тактичное, вежливое, уважительное обращение, умение взаимодействовать с разными категориями посетителей.

В качестве четвертого фактора, способствующего психологической доступности, указывается разработка *специальных программ* для разных категорий и возрастов маломобильных людей, в том числе внемузейных: мастер-классов, экскурсионно-просветительских, интерактивных. В диссертации показано, что одним из возможных способов разрешения проблемы психологической доступности и попутно популяризации музея является использование *технологии «edutainment»*. Сочетание интерактивной и неформальной подачи информации обуславливает множественность форм взаимодействия с посетителем. Распространенной формой работы с посетителями, воплощенной во многих музеях: историко-бытовых, историко-архитектурных или посвященных нематериальному наследию, – сегодня является театрализованная экскурсия. Грамотно продуманные театрализованные мероприятия обладают универсальным характером, так как стирают границы между его зрителями, поскольку рассчитаны на разные социальные группы, а значит, отвечают главной задаче инклюзии.

Проведение подобных мероприятий специально для людей с ограниченными возможностями может стать лишь первичным этапом преодоления когнитивной недоступности музея, но в то же время является демонстрацией открытости культурного учреждения и его готовности к переменам. Отмечается, что, как и в образовании, инклюзивные музейные практики должны соседствовать с другими вариантами посещения.

Преодолеть порог страха вхождения в культуру музея могут помочь также *практики проведения концертов и спектаклей*. Ориентация на каждого присутствующего в зале зрителя позволяет нивелировать социальные и физические различия. Организация театрального мероприятия в стенах музея может быть осуществлена не только силами музейного персонала, для постановки спектакля привлекают театральных режиссеров и профессиональных актеров. Другой современной тенденцией является коллаборация музея и местного сообщества, которое может быть привлечено для постановки и участия в спектакле. Через привлечение к сценическим действиям возможно стимулировать творческую активность и маломобильных людей. При такой постановке задачи театральный спектакль как музейная форма приобретает характер практики соучастия.

Автор отмечает, что тематически связанный с экспозицией спектакль усиливает заложенную в неё эмоциональную составляющую и имеет большие перспективы для участия в процессе культурной инклюзии не только маломобильных лиц, но и представителей других субкультур. Развитие театральных начал в музее приводит к возникновению такого явления как иммерсивная выставка, которая в отличие от традиционной должна быть не просто воспринята

глазами, но прочувствована и пережита. Такая выставка, по мнению автора исследования, позволяет не только отвлечься от собственного я, но и почувствовать опыт другого человека, например, неспособного ходить, она учит тому самому отношению, к которому стремится инклюзивное общество.

Параграф 2.3 «Способы обеспечения информационной доступности музея для маломобильных посетителей» формирует представление о способах дистанционного взаимодействия с посетителем музея.

Современные условия определяют необходимость и естественность развития музея как одного из передовых учреждений, активно внедряющих технологические новшества во все направления работы, включая коммуникацию со своей аудиторией. Неосведомленность маломобильного посетителя о доступности конкретного музея снижает общее впечатление о нем как институте. В связи с этим на официальных музейных сайтах насущной необходимостью становятся разделы, в которых обозначаются все имеющиеся удобные подходы к зданиям или отсутствие таковых, ширина проходов, удобный маршрут, наличие пандусов, лифтов, парковок, гусеничных лестничных подъемников, предоставляемых в аренду приспособлений, в том числе детских и инвалидных колясок, указаны телефоны сотрудников, с которыми можно связаться в случае возникновения трудностей при нахождении в музее или заранее, специальные программы.

Постепенно такую модернизацию официальных интернет-страниц, сопряженную с инклюзивными начинаниями, проводит все большее число учреждений, но проблема сохраняет свою актуальность. При этом отсутствие информации на сайте вовсе не является полным синонимом отсутствия доступной среды, что подтверждают существующие примеры.

В параграфе говорится о том, что в своем стремлении помочь зрителям в преодолении пространственно-временной обособленности и концентрированности человеческой практики музеи обретают виртуальные представительства в социальных сетях. Через эти каналы коммуникации происходит актуализация информации о новых выставках, изданиях, конференциях, размещение материалов в форме постов с уникальным текстовым, фото- и видеосопровождением, а также организуется канал двусторонней связи, позволяющий проводить опросы, конкурсы и вызывать всеобщий интерес к музейным онлайн-акциям. Особый интерес с точки зрения маломобильного посетителя приобретают записи разовых мероприятий и событий, таких как музейные праздники, концерты, показы. Через официальный сайт и разнонаправленные группы в социальных сетях музей также может освещать успехи по созданию доступной среды в формате специально снятых фильмов или роликов с обзорами доступных музеев и участием маломобильных посетителей. С целью популяризации эти

видеоматериалы удобно демонстрировать в реабилитационных социальных центрах, работающих с людьми с ограничением подвижности.

Для посетителей с ограниченной мобильностью ценным является феномен электронного туризма, получивший активное развитие в 2020 году, в период пандемии коронавирусной инфекции, когда повсеместно музеи оказались закрытыми для посещения. Перед музеями встала задача предельно приблизить дистанционные форматы живому восприятию произведений искусства. Виртуализация музейных предметов и экспозиций во многих случаях становится альтернативным вариантом безбарьерной среды. Среди цифровых технологий широкое распространение в музейном мире получили визуальные реконструкции, цифровые трехмерные экспозиции и коллекции, виртуальные экскурсии и выставки, образовательные онлайн-игры и лекции, документальные музейные программы.

Совершить виртуальный тур можно самостоятельно, если музей обеспечивает доступ к 3D-реконструкции реального пространства. Чаще всего ее роль играет серия панорамных фотографий высокого качества, выполненных с нескольких ключевых точек, дающая возможность перемещаться между ними. В таком туре могут присутствовать дополнительные текстовые и аудиопояснения с разной степенью подробности, вспомогательные фотографии в виде соответствующих всплывающих окон, карта с расположением залов, музыкальное сопровождение, звуки окружающей среды и т. д. На качество восприятия влияют несколько технических характеристик, выявленных в ходе исследования: доступность на сайте музея; качество проводимой съемки; частота панорамных фотографий; легкость управления; возможность навигации; информативность.

Неоспоримым преимуществом полноценной трехмерной виртуализации является подключение механизма когнитивной доступности, за счет исключения из картины восприятия внешних «раздражителей». Особую ценность 3D-туры с экспликациями имеют в исторических, этнографических, художественных, естественно-научных, технических музеях, где экспозиция содержит большое количество предметов и есть потребность в детальном созерцании экспоната. В сочетании с использованием вспомогательных устройств – очков виртуальной реальности (VR) или информационной перчатки с функцией передачи тактильных ощущений – такой цифровой продукт может дать полное и реальное погружение в пространство музея без физического перемещения человека.

Развитие в современных условиях приобретает жанр виртуальной экскурсии. Современные технические возможности позволяют не просто смотреть запись или фильм-экскурсию, но участвовать в онлайн-мероприятии, влияя на ход рассказа или показа во время трансляции. Диалог между посетителем и музейным сотрудником может быть максимально живым в случае использования дистанционно управляемого робота или VR-осмотра в

полностью смоделированном выставочном пространстве. Этот пока что единичный, но крайне перспективный опыт позволяет увидеть воочию предметы искусства, которые могут храниться в разных музеях мира, и услышать рассказ о них.

Глава 3 **«Современные технологии совершенствования взаимодействия музея и маломобильного посетителя»** посвящена анализу музейных технологий, которые имеют большой потенциал в работе с маломобильным посетителем.

В параграфе 3.1 **«Социальные стратегии интенсификации взаимодействия с маломобильными людьми для формирования культурной инклюзии»** делается обзор современных музейных практик, отвечающих тенденциям времени, и разрабатываются теоретические принципы тиражирования этого опыта для применения его во взаимодействии с людьми с ограничением подвижности.

Музей представляет собой не просто архитектурное пространство, но культурную и социальную среду одновременно. Поэтому культурная инклюзия невозможна без социального взаимодействия, реализации которого, по мнению автора, способствуют практики партиципации, коммуникации, коммеморации. Они являются современными тенденциями и одновременно инструментами в работе с маломобильной публикой и могут быть рассмотрены как социальные стратегии развития инклюзивных практик.

В рамках культуры участия ценным оказывается партнерство музея с маломобильными посетителями при организации и проведении мероприятий и проектов. Большой потенциал для развития культурной инклюзии маломобильных людей имеет обращение музея к практике волонтерства, которая может стать одним из ее действенных механизмов. Автор выделяет и анализирует две глобальных тенденции: улучшение качества музейной работы через привлечение волонтеров для исследования и работы с данной аудиторией и приглашение к сотрудничеству волонтеров, испытывающих трудности в передвижении. Последнее направление решает широкий набор задач коммуникативного и социализирующего характера, но на данном этапе активно развивается в русле работы с людьми серебряного возраста, в остальном же пока носит больше теоретический характер.

В исследовании показано, что различные формы взаимодействия, такие как внутримузейные сообщества, встречи, клубы (в том числе проходящие онлайн), музейные занятия, мастер-классы, волонтерская деятельность, советы по доступности и разные проекты, служат для привлечения населения к участию в культурной жизни, вовлечению в процессы творческой самореализации людей и способствуют компенсации недостатка общения.

Отмечается, что коммеморативные практики получили наибольшее воплощение в работе с ветеранами Великой Отечественной войны (ныне крайне малочисленной маломобильной группой), но сохраняют свое значение в работе с последующими поколениями как хранителями

воспоминаний и традиций; участниками множества военных конфликтов второй половины XX в.; людьми, пережившими лагерную эпоху советского времени и разные значимые исторические события в жизни России. Основными центрами систематической работы, развивающими данное направление, стали краеведческие, военно-исторические и специализированные музеи памяти России, что не лишает музеи другого профиля возможности обращения в своей работе к практикам коммеморации. В современных реалиях работа с живыми носителями памяти часто строится на продуктивном сотрудничестве с общественными организациями. Сохранению и актуализации памяти о войне и связанных с ней человеческих судьбах служат музейные мероприятия патриотического характера. К ним относятся тематические, межпоколенные, творческие встречи, выставки, литературные и музыкальные вечера, концерты. Они предполагают не только присутствие, но порой активное участие. Каждое подобное событие благоприятствует выполнению социальной миссии музея и поддерживает духовную жизнь его аудитории.

В параграфе 3.2 **«Культурная инклюзия маломобильных лиц в музеях-заповедниках Санкт-Петербурга: авторская модель взаимодействия»** в качестве примера модели реализации культурной инклюзии разработаны практические рекомендации по повышению уровня взаимодействия музеев-заповедников Санкт-Петербурга с маломобильными людьми.

Идеи партиципации, коммуникации и коммеморации могут быть реализованы только в процессе решения проблем архитектурной, информационной, психологической доступности. При существовании общих принципов и путей совершенствования музейного взаимодействия с людьми, ограниченными в движении, имеющийся опыт невозможно копировать без адаптации к особенностям конкретного музея.

На основе изучения положительного опыта российских и зарубежных музеев в области взаимодействия с маломобильными людьми проанализирована деятельность группы музеев одного типа, имеющих похожие условия работы, в качестве которых были выбраны музеи-заповедники Санкт-Петербурга и Ленинградской области: «Петергоф», «Царское Село», «Гатчина», «Павловск». Данные комплексы входят в список всемирного наследия ЮНЕСКО, имеют общую историю формирования музеев, их роднит тематическая связь с императорской историей России, а вследствие этого сходство прослеживается в составе коллекций, характере интерьерных экспозиций. Общим для данных дворцово-парковых ансамблей является также наличие дворцов с лестницами, обширных парковых территорий, которые заслуживают отдельного рассмотрения. Существенным различием является количество музеев, расположенных в разных зданиях.

Для экспертизы деятельности, ориентированной на работу с маломобильными людьми в указанных музеях, применен SWOT-анализ, который позволил зафиксировать присутствие

многих элементов, служащих воплощением идеи культурной инклюзии маломобильных лиц в физическом, психологическом и информационном планах. В результате исследования положительный накопленный опыт распределен по тематическим блокам в соответствии с разными видами доступности и ее элементами, были определены существующие лакуны по каждому вопросу и выработаны свои рекомендации.

Аналитический подход привел к систематизации особенностей архитектуры и планировки дворцов, павильонов, парковых пространств и выявлению достижений в вопросе повышения их доступности, предложены рекомендации по использованию дополнительного оборудования и оснащения. Определены достоинства содержания и оформления интернет-разделов, посвященных доступности, на официальных музейных сайтах, обнаружены элементы, которые могут быть добавлены и доработаны для совершенствования цифровой и организационной доступности. Сделан вывод о том, что широкий спектр мероприятий, проводимый музеями-заповедниками (интерактивные программы, концерты, показы, фестивали), а также подключение к социально значимым акциям имеют большой потенциал в привлечении новых категорий посетителей, также определены пути дальнейшего развития психологической доступности музеев-заповедников. Резюмируется, что некоторые направления работы музеев-заповедников гипотетически могут быть усовершенствованы в ближайшем будущем, поскольку подразумевают лишь технические или организационные решения. Часть вопросов требует более серьезного административного и финансового планирования и возможного внесения в концепцию развития музея.

Сформулированная модель совершенствования работы музеев-заповедников с маломобильной аудиторией представляет собой частный пример анализа общих принципов реализации культурной инклюзии в музее, которые были сформулированы в виде итоговой схемы. Окончательная модель устанавливает связи выявленных социальных стратегий музея и разных видов доступности между собой, определяет условный порядок их реализации и минимальный набор элементов и действий, необходимых для этого. Разработанная схема может быть использована как при стратегическом планировании, так и для корректирования организационной, управленческой, методической деятельности музея.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, которые подтверждают положения, выдвинутые на защиту.

Инклюзия представляет собой сложный и многогранный феномен, частью которого является культурная инклюзия. Этот процесс не ограничивается созданием безбарьерной среды, включает в себя также средства формирования психологической (со стороны субъекта), отношенческой (со стороны окружения), информационной доступности и учитывает субкультурный подход к социальным группам. Важную роль в активизации процессов

объединения общества, образовании глобального культурного пространства играет музей, перед которым стоит задача по привлечению новых групп посетителей, в том числе многочисленной, но еще не столь охваченной категории маломобильных людей.

Анализ зарубежного и отечественного опыта показал, что создание доступной среды для маломобильных граждан требует решения широкого круга вопросов: организационно-административных; методических; технического оснащения и модернизации; касающихся работы с реальным и виртуальным пространством музея; партнерства с организациями социальной, образовательной, благотворительной направленности; обогащения методов и приемов работы, выхода за пределы музея; повышения профессиональных компетенций сотрудников; адаптации и использования успешного опыта других музеев и др. Исследование показало, что музеями в целом наработана серьезная база реализованных решений для взаимодействия с маломобильными людьми, но этот опыт оказывается часто разрозненным и неполным, поэтому несмотря на богатый ассортимент уже нашедших применение практик, возможности для дальнейшего развития не исчерпаны. Осмысленные практики в некоторых случаях дополнены теоретическими допущениями и могут быть использованы в качестве рекомендаций для музеев разного профиля.

Выявлены социальные стратегии интенсификации взаимодействия музея с маломобильными людьми, которыми, по мнению автора, являются участие, общение и коммеморация. Они отражают тенденции современности и выступают как механизмы реализации культурной инклюзии. Их подключение к работе музея расширяет его возможности и способствует формированию постоянной маломобильной аудитории.

Проанализированный опыт послужил основой для разработки рекомендаций по совершенствованию деятельности музеев-заповедников Санкт-Петербурга. На базе изученных практик представлена авторская модель взаимодействия музеев с маломобильным посетителем в виде схемы (см. рис. 5 в приложении), собирающей вместе социальные стратегии, виды доступности, некоторые элементы и меры, необходимые в процессе реализации культурной инклюзии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

(общий объем 4,88 п. л.)

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов исследований:

1. Шевлягин А. А. Культурная инклюзия в музеи / А. А. Шевлягин // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 1 (38). – С. 145–149 (0,63 п. л.).
2. Шевлягин А. А. Маломобильные посетители в мультикультурном пространстве музея / А. А. Шевлягин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 51. – С. 108–113 (0,75 п. л.).
3. Шевлягин А. А. Музейное волонтерство как механизм культурной инклюзии / А. А. Шевлягин // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2020. – № 4 (45). – С. 119–124 (0,63 п. л.).
4. Шевлягин А. А. Современные музейные практики: опыт работы с ветеранами Великой Отечественной войны / А. А. Шевлягин // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2020. – Т. 26, № 3 (199). – С. 130–137 (0,5 п. л.).

В других изданиях:

5. Шевлягин А. А. Взаимодействие музея с маломобильными посетителями: практические задачи и способы решения / А. А. Шевлягин, Л. М. Шляхтина // Культура и искусство: поиски и открытия : сб. науч. статей. – Кемерово : Кемеровский гос. ин-т культуры, 2020. – Т. 2. – С. 43–48 (0,38 п. л.).
6. Шевлягин А. А. Маломобильные посетители в историко-архитектурном пространстве крупных музейных комплексов / А. А. Шевлягин // Словцовские чтения – 2018 : материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 25-26 октября 2018 г. – Тюмень : Печатник, 2018. – С. 337–341 (0,63 п. л.).
7. Шевлягин А. А. О целесообразности и способах привлечения маломобильных посетителей в музей / А. А. Шевлягин // Инновационные технологии в гуманитарной сфере : материалы VII Международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и соискателей, 28 февраля 2019 г. – Барнаул : Из-во Алтайского гос. ин-та культуры, 2019. – С. 222–230 (0,56 п. л.).
8. Шевлягин А. А. Профессиональные компетенции музейных работников в культурной инклюзии маломобильных лиц / А. А. Шевлягин // Материалы семнадцатого

Круглого стола 4 –5 апреля 2019 года. – Санкт-Петербург : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. – С. 246–249 (0,25 п. л.).

9. Шевлягин А. А. Роль литературных музеев в культурной инклюзии / А. А. Шевлягин // Невидимый камертон : материалы Февральских музейных чтений памяти С. С. Гейченко. – Сельцо Михайловское : Пушкинский Заповедник, 2020. – С. 106–111 (0,38 п. л.).

10. Шевлягин А. А. Технология «edutainment» как средство реализации инклюзии в музее / А. А. Шевлягин // Студенческие смольные чтения 2018–2019 : сб. работ студенческих науч. конф. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2021. – С. 291–293 (0,19 п. л.).